www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.17

UDC 340.11
LBC 67.0

Submitted: 31.03.2026
Accepted: 01.06.2026

DEBATABLE ISSUES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE BY COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Julia A. Gavrilova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the topic of using artificial intelligence in judicial activity is extremely relevant due to its direct connection with the processes of digitalization of the socio-economic and legal spheres of society. The transformation of methods and technologies of judicial work under the conditions of the formation and development of the digital society appears inevitable and entails both advantages and risks. The digital environment imposes new demands on humans and forces a rethinking of the procedural functions of the court and the participants in legal proceedings. The **purpose** is to formulate a general approach to a comprehensive study of the use of artificial intelligence in the administration of justice. The **tasks** are to analyze the correlation between human and artificial intelligence, to determine the principles of their operation, and to search for models of legislative regulation of the use of artificial intelligence by courts. **Methods:** the paper uses the formal-legal, concrete-sociological, modeling, logical and heuristic search, and forecasting methods. **Results:** the author believes that artificial intelligence copes well with routine tasks of processing and analyzing legally significant information, creating automated document forms, and setting up web services. The paper analyzes ethical, philosophical, and legal risks of replacing a human judge with artificial intelligence systems and proposes amendments to the legislation, as well as solutions to the problems of authorship of machine-created results of intellectual activity, taking into account judicial approaches and liability for harm caused to people. **Conclusions:** the use of artificial intelligence in judicial activity should be associated with resolving technical and procedural issues of justice, rather than the fundamental core problems of dispute resolution and sentencing. The main role in these processes belongs to humans, since legality, fairness, and humanism are the foundation of justice, and without the embodiment of these symbolic attributes in judicial practice, justice cannot be realized.

Key words: judicial activity, artificial intelligence, human intelligence, automation, language processing, copyright, liability.

Citation. Gavrilova Ju.A. Debatable Issues of the Use of Artificial Intelligence by Courts in the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 128-136. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.17

УДК 340.11
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 31.03.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СУДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Александровна Гаврилова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Гаврилова Ю.А., 2026

Введение: тема использования искусственного интеллекта в судебной деятельности является чрезвычайно актуальной ввиду ее непосредственной связи с процессами цифровизации социально-экономической и правовой сферы жизни общества. Трансформация методов и технологий судебной работы в условиях становления и развития цифрового общества представляется неизбежной, влечет преимущества и риски. Цифровая среда предъявляет человеку новые требования, заставляет переосмысливать процессуальные функции суда и участников судопроизводства. **Цель исследования** – формулирование общего подхода к всестороннему изучению применения искусственного интеллекта при осуществлении правосудия. **Задачи**

исследования – анализ соотношения человеческого и искусственного интеллекта, определение принципов их работы, поиск моделей законодательного регулирования применения искусственного интеллекта судами. **Методы:** в статье используются методы формально-юридический, конкретно-социологический, моделирование, логического и эвристического поиска, прогнозирование. **Результаты:** автор считает, что искусственный интеллект хорошо справляется с рутинными задачами обработки и анализа юридически значимой информации, создания автоматизированных форм документов, налаживанием работы веб-сервисов. Анализируются этические, философские и правовые риски подмены судьи-человека системами искусственного интеллекта, предлагаются изменения в законодательство, решение проблем авторства на созданные машиной результаты интеллектуальной деятельности с учетом судебных подходов и ответственности за причиненный людям вред. **Выводы:** использование искусственного интеллекта в судебной деятельности должно связываться с решением технико-процедурных вопросов правосудия, а не существенных коренных проблем разрешения споров и назначения наказания. Главную роль в данных процессах играет человек, поскольку законность, справедливость и гуманизм – это основа правосудия, и без воплощения в судебной практике этих символических атрибутов правосудие не может состояться.

Ключевые слова: судебная деятельность, искусственный интеллект, человеческий интеллект, автоматизация, обработка языка, авторское право, ответственность.

Цитирование. Гаврилова Ю. А. Дискуссионные вопросы применения искусственного интеллекта судами в Российской Федерации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 128–136. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.17

Введение

Человеческое общество находится на цифровом этапе развития цивилизации, где общественные отношения стремительно изменяют состав участников, конфигурацию и масштабы протекания. Темпы развития общества увеличиваются благодаря применению цифровых технологий, среди которых учеными и практиками выделяется искусственный интеллект (далее – ИИ). Правовая сфера общественных отношений – это одна из сфер жизни общества, где ИИ имеет огромный потенциал: возможность обработки больших массивов данных быстро, интенсивно, качественно, с экономией значительных временных и физических, материальных и психологических ресурсов юристов. Автоматизированная обработка юридически значимой информации позволит перевести юридическую профессию на качественно новый уровень, связанный с максимальным проявлением творческих и профессиональных способностей юриста.

Традиционно считается, что ИИ используется в судах при поиске нормативного материала для разрешения судебного дела, оказании справочной и консультационной помощи судьям, практическим работникам, но сфера его применения неуклонно расширяется. В контексте современной цифровизации данная проблема имеет существенное теоретическое и практическое значение в судебной практике и деятельности всех юристов. Вследствие этого обращение к этой неоднозначной и сложной теме представляется весьма актуальным.

Понятие ИИ и его соотношение с человеческим интеллектом

ИИ постоянно сравнивается с естественным человеческим интеллектом. Человеческий интеллект – это интегральная характеристика масштаба интеллектуальных способностей и потенций человеческого мозга к запоминанию и обработке информации, освоению и закреплению навыков и умений выживать в максимально непредсказуемых, сложных и разнообразных условиях, сохраняя при этом способность к самосохранению и эволюции. Интеллект является психическим феноменом в жизни человека, который может быть измерен (всемирно известный тест IQ) и смоделирован. Философ моделирует его как «приспосабливающийся» к среде интеллект (эмпирическая проверка, рассуждение, рефлексия), социолог и культуролог видят в нем новую понятийно-символическую коммуникацию, математик – компьютерную базу данных знаний, представлений и т. д.

Многогранность человеческого интеллекта предопределила его классификацию на виды в зависимости от доминирующего фактора в умственной деятельности человека: 1) вербальный (уровень владения языком и культуры речи); 2) сенсомоторный интеллект (перевод

отдельных телесных ощущений в когнитивные функции без языка); 3) когнитивный (шаблонно-процедурное знание, интегрирующее все психические функции в жизни человека).

Большинство ученых считают, что характер человеческого интеллекта во многом определяется как его личностно-психологическими качествами (потребности, эмоции, цели и т. д.), так и социальным окружением: положительное воздействие развивает интеллектуальные способности, а негативное – замедляет интеллект в развитии, ограничивает умственные возможности человека. Объем интеллекта в известной мере зависит от размера мозга человека, хотя данное соотношение исторически изменчиво и между этими величинами нет строгой прямой зависимости [6, с. 77].

Анализ универсальной синтетической способности человека к познанию, пониманию и освоению окружающей действительности (человеческого интеллекта) позволяет оценить всю сложность и необычность такого явления, как ИИ. Диапазон представлений об ИИ в нашей стране существенно эволюционировал. Думается, что при всей близости к человеческому интеллекту ИИ пока не обладает всеми признаками универсального интеллекта, что характеризует недостаточную сформированность теории ИИ и ее практическую неопределенность.

Сегодня в Российской Федерации используется три подхода к регулированию ИИ: 1) дозволительный – использование традиционных понятий для существующих технологий ИИ; 2) пониженный разрешительный – классификация систем ИИ по областям применения и потенциально вредному воздействию на человека и общество; 3) основной разрешительный – лицензирование, тестирование, разрешение или запрет эксплуатации ИИ. На наш взгляд, следует применять комплексный подход, в котором основные понятия и принципы регулирования ИИ будут корректироваться по мере появления новых вызовов и проблем юридической практики.

ИИ в судебной деятельности: новый судья или помощник человека?

Проблема использования ИИ в судебном правоприменении характеризуется все более возрастающей остротой и актуальностью, так как применение правовых норм судами способно существенно затрагивать конституционные права и свободы граждан. В силу этого важно определить природу и правовой статус ИИ с точки зрения правоприменителя, механизм оценки результатов его деятельности, доказательную силу, особенности использования и риски применения.

Одной из востребованных сфер использования ИИ в судопроизводстве является уже не столько подача в электронной форме, сколько автоматизированное заполнение судебных документов. Так, актуально предложение создать в рамках портала ГАС «Правосудие» автоматизированную программу, которая позволит вводить в определенной последовательности сведения и обстоятельства, имеющие значение для подготовки и рассмотрения искового заявления, прикрепить электронные документы. После ввода всех необходимых данных система ИИ проверяет соблюдение нормативных требований и формирует файл электронного искового заявления, автоматически отправляемого в суд, при наличии технической возможности – ответчику. При этом разумным выглядит внесение изменений в ГПК РФ и АПК РФ о невозможности оставить без движения, отказать в принятии, возвратить исковое заявление, поскольку основания для этого система ИИ проверяет автоматически, при наличии этих оснований исковое заявление не может быть сформировано с технической стороны [2, с. 264].

В судебной практике исходят из того, что внедрение ИИ в общественные отношения требует правовой регламентации. Научно-технический прогресс заставляет судей при разрешении смежных споров рассматривать отдельные аспекты результатов интеллектуальной деятельности ИИ, возникновения правопритязаний на объекты, созданные с помощью системы ИИ. Отсутствие специального регулирования означает, что суды стараются приспосабливать действующие нормы ГК РФ к новым отношениям, включая ИИ как вспомогательную технологию в состав результатов творческого труда человека, что выглядит логичным [3, с. 96–97]. Исключение этих результатов из объектов авторского права означает допустимую возможность признания их

объектом патентного, изобретательского права, коммерческого обозначения и т. д.

Весьма характерной в правовой литературе является дискуссия об общей роли ИИ в правосудии. В судебной практике обсуждается риск подмены личности судьи машинным ИИ при вынесении судебных актов. Например, в Китайской Народной Республике ИИ давно заменяет судью по ряду типичных дел, и китайские ученые и судьи считают это неминуемым последствием развития ИИ. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые российские ученые, полагающие возможность и допустимость замены судьи ИИ-машиной, видя в этом больше преимуществ, чем рисков.

Все-таки более безопасным представляется другой подход, где ИИ имеет юридически закрепленные ограничения, может оказывать судье лишь информационно-аналитическую помощь, поскольку имеет сходство логико-рациональной основы принятия решений с человеком, но проигрывает в чувственно-эмоциональной составляющей, необходимой для вынесения решения правоприменителем. Совмещение двух подходов возможно, по мнению В.К. Андреева, когда ИИ внедряется в судопроизводство постепенно и последовательно, без лишнего «шума»: судебная практика – это гигантская база больших данных, представляющих собой совокупность взаимосвязанных позиций судов по конкретным делам, в поиске которых судье и работникам судов помогает ИИ [1, с. 80–82].

Несмотря на улучшение судебной деятельности посредством быстрого поиска судебных прецедентов, полная замена судьи на машину не только проблематична, но и опасна. ИИ в основном логически находит основания для успешного понимания и применения закона, но для качественного правосудия необходим четко взвешенный перечень факторов, учитываемых при принятии решения, знание этических и психологических основ человеческой коммуникации, что бездушной системе ИИ неподвластно.

Так, в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел основополагающее значение имеет институт оценки доказательств. Доказательства оцениваются человеком не просто по внутреннему убеждению, а в соответствии с требованиями относимости, допустимости, достоверности и достаточности, что определяется в каждом конкретном случае. При этом данный процесс зачастую связан с известной долей усмотрения в трактовке фактических обстоятельств (было / не было; реальная / мнимая угроза; тяжкие / ординарные последствия и т. п.). Ввиду текущей ограниченности базы данных ИИ каждый раз будут появляться обстоятельства, не предусмотренные алгоритмами обучения ИИ. К тому же оценка «типичности» доказательства, заложенная в алгоритм, оценивается автором алгоритма при его создании, а оценка конкретного доказательства на практике проводится судьей, что может не совпасть и делает результаты применения ИИ судом менее предсказуемыми и релевантными.

Далее при осуществлении квалификации преступления судья должен полностью и достоверно установить фактические обстоятельства и выбрать подлежащие применению правовые нормы. В связи с тем, что обстоятельства каждого преступления уникальны, типовой алгоритм правовой оценки этих обстоятельств не будет охватывать все возможные варианты. Отсюда, как нам представляется, ИИ всегда будет отставать в учете всех реальных переменных процедуры юридической квалификации, а сложные вопросы разрешения коллизии и конкуренции правовых норм, преодоления пробелов в праве и т. д. эффективно решаются лишь человеком-судьей.

Наконец, при назначении уголовного наказания в соответствии со ст. 60 УК РФ судья должен учитывать количественные и качественные характеристики общественной опасности преступления, характеризующие личность подсудимого сведения, а также совокупность обстоятельств уголовного дела, индивидуализирующих его ответственность. Здесь ИИ может оказать поддержку в принятии решения. Однако процесс принятия решения осуществляется на основе правосознания судьи, трудно подвергаемого алгоритмизации, при широчайшем разнообразии нравственно-психологических и профессионально-деловых человеческих качеств судей.

В то же время ИИ может быть весьма полезен в рамках альтернативных онлайн-способов разрешения споров для сокращения

времени разбирательства, повышения эффективности бизнеса, разгрузки государственных судов. В этом значении ИИ может восприниматься участниками цифровых платформ как своеобразный «третейский» судья, но в таком случае все вышеназванные риски вынесения необоснованного решения стороны берут на себя. Давая согласие на разбирательство дел с помощью ИИ, стороны должны быть убеждены в возможности понимания и объяснения результатов принятого решения ИИ. В свою очередь, невысокий уровень развития полностью «объяснимого» ИИ и эвристический характер этой новой технологии не позволят сохранить полную уверенность в справедливости такого онлайн-правосудия, в чем видится предел соответствующих возможностей.

Анализ данных судебной практики показывает, что ИИ не находит пока всеобъемлющего и прочного применения в судебной деятельности, но практика судов уже содержит анализ и оценку сведений, полученных с помощью ИИ, влияющих на правильность выводов суда, обоснованность произведенных расчетов. По мере развития технологий ИИ вероятность обращения судов к специальным усиленным возможностям ИИ будет лишь возрастать.

Обратимся к интересному делу в судебной практике. Кассационным определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2026 № 77-594/2026 (УИД 23RS0015-01-2024-003915-13) оставлены без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанций. В кассационной жалобе адвокат осужденного ставил вопрос об отмене приговора ввиду наличия в его тексте отдельных фрагментов, которые по заключению специалиста-лингвиста не были написаны и осмыслены непосредственно самим судьей. Адвокат утверждал, что они могли быть включены механически (без тщательного разбора и оценки с применением внутреннего убеждения), что свидетельствует о составлении приговора с использованием технологий ИИ [1].

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы, суд кассационной инстанции привел всю последовательность действий судей по постановлению приговора, отраженную в материалах дела, и, сославшись на нормы УПК РФ, признал необоснованными утверждения адвоката о факте роботизации правосудия. Дополнительно указал на определение ИИ в нормативных актах, в том числе отсутствие в законе запрета составлять приговор с помощью технических средств и с использованием справочно-информационной системы нормативных актов и судебной практики.

На наш взгляд, адвокат в кассационной жалобе и не оспаривал факт изготовления приговора с помощью компьютера и информационно-правовой системы, он говорил совсем о другом: наличии фрагментов сгенерированного ИИ текста в приговоре, что ставило под сомнение самостоятельность и значимость итогового процессуального документа по делу, серьезно влияющего на судьбу осужденного лица. По существу, суд кассационной инстанции уклонился от рассмотрения доводов жалобы в этой части, нарушив права осужденного.

Для предотвращения подобных ситуаций, учитывая возможность их дальнейшего распространения, необходимо отрегулировать этот вопрос в судебной практике с перспективой дополнения законодательства. Технологии обработки естественного языка (NLP) позволяют на современном уровне провести судебную экспертизу (компьютерный анализ текста) и выявить его содержательно-смысловые блоки, созданные ИИ. Другой вопрос в рекомендательном характере или обязательности такого требования. На данный момент ввиду малочисленности практики нет достаточных оснований для императивного подхода к решению вопроса, но нужно иметь в виду, что это лишь один из первых случаев, когда заинтересованные лица осмелились об этом заявить в жалобе, а сколько таких случаев остались латентными?

Говоря о важности разрешения этой проблемы, мы исходим из презумпции качественного и добросовестного выполнения судьями своих профессиональных обязанностей, однако факт использования ИИ при составлении приговора нельзя исключать в силу соблазнов, которые дарит нам цифровая эпоха. С моральной точки зрения намеренное включение в приговор сгенерированных ИИ ключевых фрагментов текста, затрагивающих вопросы толкования уголовно-правовых норм, квалификации преступления, назначения наказания и пр., означает дискредитацию правосудия в обществе.

Это вызывает закономерные вопросы о присутствии в судейском сообществе людей, которые получают высокий уровень материального обеспечения за осуществление правосудия и не удосуживаются вникнуть в обстоятельства дела, доверяя вслепую машине.

На наш взгляд, решение этого вопроса возможно по мере развития технологий автоматического анализа набранного текста с одновременной записью в лог-журнале проведенных операций и проверкой с помощью специальных программ-детекторов работы ИИ. Однако эти нюансы должны быть признаны и одобрены судейским, экспертным сообществом и законодателем. И делать это нужно как можно быстрее.

Проблемы авторства ИИ на результаты интеллектуальной деятельности и ответственности за причиненный человеку вред

Внедрение ИИ в судебную практику должно ориентироваться не только на упрощенное их тестирование и скорость внедрения, но и этическую гуманитарную экспертизу, основанную на традиционных общечеловеческих ценностях [4, с. 110]. Поэтому мы вынуждены указать еще на две большие проблемы применения ИИ в правосудии современной России:

1) проблема так называемого «авторства» ИИ в процессе создания подобных человеку результатов интеллектуальной деятельности и разрешение связанных с этим споров;

2) ответственности ИИ за вред, причиненный человеку.

Думается, что вопрос о правах ИИ на результаты интеллектуальной деятельности, сгенерированные с помощью нейросетей и иных систем ИИ, определяется решением коренной проблемы, является ли ИИ вообще субъектом права. И в зависимости от ответа на первый вопрос решается и второй.

Как справедливо отмечено, для обладания авторскими и творческими правами ИИ должен наделяться человеком юридическими правами и обязанностями [10, с. 15]. Однако это предполагает включение ИИ в гражданский оборот, предоставление ему возможности выступать в нем от «своего» (?) имени, заключать в таком качестве сделки и выполнять другие действия. Однако так ли это? Ведь во многих случаях, когда мы рассуждаем о правах ИИ в гражданском обороте, мы смешиваем два вопроса: о самом ИИ и правах человека на тот материальный носитель, который содержит элементы этого ИИ.

Наделение ИИ статусом так называемого технического лица, «электронного лица» и т. д. тоже не дает возможностей решить все связанные с этим трудности. Возникает сомнение: надо ли это самому ИИ? У ИИ отсутствует заинтересованность в приобретении авторских прав на свои произведения, мотивация распоряжения созданными материальными и виртуальными объектами.

Спорным является предложение разработки некоторых «эталонных» систем, существование которых позволит просто автоматически разграничивать создаваемые авторские права человеком и системой ИИ [9, с. 83]. Спрогнозировать появление алгоритма присвоения такого правового статуса в настоящее время не представляется возможным, человек не может это предвидеть при современном уровне развития технологий.

Можно предположить, что пока центром современной правовой системы является человек, нет разумных причин выдвигать на это место или, по крайней мере, на равное с человеком место систему ИИ. В этой связи логичным представляется считать ИИ вспомогательной технологией, используемой при создании новых или изменении существующих произведений науки, литературы и искусства. Авторство на такие произведения принадлежит собственнику материального носителя, в который встроен ИИ, при условии соблюдения смежных авторских прав сторонних разработчиков.

Решение этого вопроса законодателем не принимается, возможно, по причине частичного регулирования вопроса в действующем ГК РФ в части общих положений авторского права [5, с. 277].

Аналогичным образом должен решаться вопрос в судебной практике о так называемой «ответственности» ИИ за вред, причинен-

ный жизни, здоровью, имуществу потребителя или организации, которые взаимодействуют с ИИ. Здесь сложилось два противоположных подхода: субъект ответственности за вред – человек, создавший ИИ; субъект ответственности за вред – сама система ИИ, так как она является высокоавтоматизированной и наделена функциями по распознаванию негативных ситуаций.

Авторы, признающие правосубъектным в вопросах ответственности ИИ, апеллируют к тому, что он представляет собой волевой автономный субъект, допускающий в практических целях наделение его общей юридической деликтоспособностью [7]. Вместе с тем при наличии достаточной степени автономности даже «слабого» ИИ обладание им волей не доказано наукой, а поэтому говорить о его ответственности преждевременно. К тому же ссылка на прогнозы развития технологий ИИ на ближайшие годы, обосновывающая наделение его правосубъектностью, есть довод общесоциологический, а не юридический. И решать эти проблемы следует тогда, когда развитие технологий ИИ реально дойдет до соответствующей стадии.

Исходя из этого, мнение о человеке как создателе, пользователе, разработчике, инженере системы ИИ и конечном субъекте ответственности за причиненный ИИ вред является правильным [8, с. 52–53]. Именно человек – обладатель системы моральных ценностей, позволяющих ему весьма ответственно подходить к процессу социального проектирования и воплощения в судебную практику ИИ. Концептуально только человек имеет сознание, волю и потенциал самостоятельного выбора решения в ситуации правовой неопределенности. В частности, создатель нейронной сети, определяющий входные признаки и вес признаков, поступающих в содержание системы ИИ, и должен нести юридическую ответственность за причиненный ИИ вред. Личность человека с этической точки зрения и здесь имеет решающее значение.

Выводы

Главные достоинства ИИ в правосудии усматриваются в максимизации эффективности судебной практики при одновременной минимизации временных и интеллектуальных затрат человека, повышении производительности человеческого труда посредством внедрения ИИ в технологии судебной деятельности. Для судьи ИИ – это, прежде всего, автоматизация рутинных задач в судопроизводстве, альтернативные онлайн-способы разрешения споров, судебная аналитика поддержки принятия и обеспечения предсказуемости судебных решений. Использование ИИ в вопросах оценки доказательств, квалификации фактических обстоятельств, определения сущности и объемов применения юридической ответственности вряд ли допустимо, поскольку поставит крест на идее правосудия, олицетворяемого со справедливостью, и разрушит его большой правозащитный потенциал.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrf.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. К. О применении искусственного интеллекта в судебной деятельности / В. К. Андреев // Российское правосудие. – 2023. – № 3. – С. 78–83. – DOI: 10.37399/issn2072-909X.2023.3.78-83

2. Баринов, А. В. Автоматизация юридических действий и применение технологий искусственного интеллекта при принятии искового заявления / А. В. Баринов, Ю. Г. Новичкова, Н. А. Хорошева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3 (231). – С. 261–265. – DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_261

3. Богустов, А. А. Определение юридической природы результатов деятельности искусственного интеллекта в судебной практике / А. А. Богустов // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2024. – № 3. – С. 87–98.

4. Гаврилова, Ю. А. Правовые проблемы развития цифровых технологий в Российской Федерации / Ю. А. Гаврилова, Д. А. Гаврилов, Н. А. Калашникова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 105–112. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.15

5. Гафарова, А. А. Юридическая проблематика правового статуса субъектов авторского права на результаты деятельности искусственного интеллекта / А. А. Гафарова // Информационные технологии в юридической деятельности: теле-право : монография. – М. : Проспект, 2024. – С. 272–278.

6. Голенков, В. В. Перспективные направления применения искусственного интеллекта в юридической деятельности: технологические аспекты / В. В. Голенков, Н. А. Гулякина, Д. В. Шункевич // Право.by. – 2023. – № 5 (85). – С. 75–83.

7. Зенин, С. С. Категория «юридическая ответственность» в контексте ее применения к системам искусственного интеллекта / С. С. Зенин, И. М. Япрынцев, Л. В. Иванова // Государство и право. – 2024. – № 11. – С. 163–173. – DOI: 10.31857/S1026945224110145

8. Федорук, Е. О. Концептуальные основы юридической ответственности в сфере применения искусственного интеллекта / Е. О. Федорук // Юридическая наука. – 2024. – № 7. – С. 50–54.

9. Филин, В. К. Проблемы определения статуса искусственного интеллекта и результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых искусственным интеллектом / В. К. Филин // Национальная безопасность России: внутренние и внешние угрозы : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с Междунар. участием). – Пенза : Пенз. гос. ун-т, 2023. – С. 81–84.

10. Хасанов, Э. Р. Искусственный интеллект, а также результаты творческой деятельности искусственного интеллекта как объекты авторских прав / Э. Р. Хасанов // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 4 (196). – С. 14–18. – DOI: 10.47643/1815-1329_2021_4_14

REFERENCES

1. Andreev V.K. O primenenii iskusstvennogo intellekta v sudebnoy deyatelnosti [On the Use of Artificial Intelligence in Judicial Activity]. *Rossiyskoe pravosudie*, 2023, no. 3, pp. 78-83. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2023.3.78-83

2. Barinov A.V., Novichkova Yu.G., Khorosheva N.A. Avtomatizatsiya yuridicheskikh deystviy i primenenie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta pri prinyatii iskovogo zayavleniya [Automation of Legal Actions and the Use of Artificial Intelligence Technologies When Accepting a Claim]. *Agrarnoe i zemelnoe pravo* [Agrarian and Land Law], 2024, no. 231 (3), pp. 261-265. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_261

3. Bogustov A.A. Opredelenie yuridicheskoy prirody rezultatov deyatelnosti iskusstvennogo intellekta v sudebnoy praktike [Definition of the Legal Nature of the Results of Artificial Intelligence in Judicial Ppractice]. *Kopirayt (vestnik Akademii intellektualnoy sobstvennosti)* [Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)], 2024, no. 3, pp. 87-98.

4. Gavrilova Yu.A., Gavrilov D.A., Kalashnikova N.A. Pravovye problemy razvitiya tsifrovykh tekhnologiy v Rossiyskoy Federatsii [Legal Problems of Digital Technology Development in the Russian Federation]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 105-112. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.15

5. Gafarova A.A. Yuridicheskaya problematika pravovogo statusa sub'ektov avtorskogo prava na rezultaty deyatelnosti iskusstvennogo intellekta [Legal Problems of the Legal Status of Subjects of Copyright on the Results of Artificial Intelligence]. *Informatsionnye tekhnologii v yuridicheskoy deyatelnosti: tele-pravo: monografiya* [Information Technologies in Legal Activity: Tele-Law. Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2024, pp. 272-278.

6. Golenkov V.V., Gulyakina N.A., Shunkevich D.V. Perspektivnye napravleniya primeneniya iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoy deyatelnosti: tekhnologicheskie aspekty [Promising Areas of Application of Artificial Intelligence in Legal Activity: Technological Aspects]. *Pravo.by*, 2023, no. 5 (85), pp. 75-83.

7. Zenin S.S., Yapryntsev I.M., Ivanova L.V. Kategoriya «yuridicheskaya otvetstvennost» v kontekste ee primeneniya k sistemam iskusstvennogo intellekta [The Category of "Legal Responsibility" in the Context of Its Application to Artificial Intelligence Systems]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2024, no. 11, pp. 163-173. DOI: 10.31857/S1026945224110145

8. Fedoruk E.O. Konceptualnye osnovy yuridicheskoy otvetstvennosti v sfere primeneniya iskusstvennogo intellekta [Conceptual Foundations of Legal Responsibility in the Field of Applications of Artificial Intelligence]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2024, no. 7, pp. 50-54.

9. Filin V.K. Problemy opredeleniya statusa iskusstvennogo intellekta i rezultatov intellektualnoy deyatelnosti, sozdavaemykh iskusstvennym intellektom [Problems of Determining the Status of Artificial Intelligence and the Results of Intellectual Activity Created by Artificial Intelligence]. *Natscionalnaya bezopasnost Rossii: vnutrennie i vneshnie ugrozy: sb. st. po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. (s Mezhdunar. uchastiem)* [National Security of Russia: Internal and External Threats. Collection of Articles Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (With International Participation)]. Penza, Penz. gos. un-t, 2023, pp. 81-84.

10. Khasanov E.R. Iskusstvenny intellekt, a takzhe rezultaty tvorcheskoy deyatelnosti iskusstvennogo intellekta kak ob'ekty avtorskikh prav [Artificial Intelligence, as Well as the Results of Creative Activity of Artificial Intelligence as Objects of Copyright]. *Agrarnoe i zemelnoe pravo* [Agrarian and Land Law], 2021, no. 4 (196), pp. 14-18. DOI: 10.47643/1815-1329_2021_4_14

Information About the Author

Julia A. Gavrilova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Philosophy and Theory of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gavrilova_ua@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-8055-4710

Информация об авторе

Юлия Александровна Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и теории права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gavrilova_ua@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-8055-4710